

СТАРШЕЕ поколение советских людей хорошо помнит этого певца и киноактера по гастролям в СССР. Тогда, 25 лет назад, он был в числе первых, кто приехал к нам после периода ожесточенной «холодной войны», когда стали открываться двери общения. Он первым познакомил нашу публику с интереснейшим жанром — современной французской песней.

Признанию Монтана, конечно, способствовало его происхождение из простых людей, нелегкий жизненный путь и близость актера к передовым идеям. Вот прежде всего почему он был тепло принят в СССР. Сравнительно недавно в Париже вышла в свет книга об Иве Монтане — «Песня человека», напомнившая о пройденном им пути. «У отца, итальянского крестьянина, — читаю я там, — были простые заботы: семья, друзья и маленькое предприятие в тосканской деревне, которое ему удалось создать и где вместе с шестью рабочими он производил метелки... Но было у моего отца, Джованни Ливи, еще что-то. Ливи-старший мечтал о социализме. Он часто говорил о справедливости, щедрости, благополучии, счастье...»

Будущий певец, маленький Иво Ливи, родился в 1921 году, когда отец, открыто занимавшийся распространением социалистических идей, попал в черные списки итальянских фашистов. Пришлось бежать. С женой и тремя детьми он обосновался в Марселе на третьем этаже старого дома, в квартале бедноты, где и по сей день нет ни площадки для игр, ни сада, ни стадиона. «Мы играли, — вспоминает Ив, — возле канала, выводящего отбросы, в неопикуемой вони. На обед у нас часто бывало одно яйцо на троих и чашечка кофе с разбавленным молоком».

Позже певец скажет, что до сих пор считает роскошью оставить зажженным свет, помня, как родители, экономя во всем, выкручивали лампочки. В одиннадцать лет Иво оставляет школу и идет на макаронную фабрику, где трудится по 10 часов в день. Потом работает в парикмахерской, в доках, на механическом заводе, где впервые узнает, что такое солидарность рабочих. У него одна мечта — выбиться в люди...

СЕГОДНЯ Ив Монтан — звезда кинематографа и мюзик-холла. На его концерты по-прежнему попасть нелегко. Однако, побывав на одном из них в «Олимпии», я не услышал тех песен, которые в свое время принесли артисту успех у народа и вызвали ненависть реакции, властей, буржуазной прессы. Я имею в виду «Большие бульвары», «Шоферы», «Парижский мальчишка», а также антивоенные «Когда солдат», «Спящий в долине», «Дорога оливок», исполнившиеся Ивом в разгар «грязной» французской войны в Индокитае и запрещенные на государственном радио.

Тогда сын итальянского социалиста участвовал в движении за мир, подписал Стокгольмское воззвание против атомного оружия, призывал спасти от электрического стула американских супругов Розенбергов, выступал против маккартизма в США. Правые не прощали, отвечая измазанными грязью афишами, попытками сорвать концерты, провокациями, бойкотом, клеветой.

Сегодня голос Монтана часто звучит на французских радиостанциях, он регулярный гость телевидения. Но вот что странно: охотно передают его песни, старые и новые, любящие, однако я ни разу не слышал антивоенных. Неужели и 25 лет спустя их по-прежнему боятся?

Программой для последнего концерта парижская печать единодушно назвала короткую песню на стихи Жака Превра «Против воли». Я перевел бы ее текст так:

Нанятый на фабрику идей,
Я отказался работать.
Мобилизованный в армию идей,
Я дезертировал.
Так я ничего и не понял.
Впрочем, важного нет ничего,
Как и неважного. —
Существует иное,
Что я люблю, что мне нравится.
Что я творю.

Свое нежелание заниматься политикой и быть причастным к «идеологии» актер уже не раз высказывал в последние годы. Его частые публичные выступления о политике восторженно встречает та самая пресса, которая травил его раньше.

«Да здравствует Монтан!» — восклицала «Фигаро», именуя артиста «чемпионом во всех категориях». «Монтан воплощает миф. Он — народ, он — политический ангажированный певец», — восхищался «Ле Пуэн», «Ангажированный» — это тот, кто занимает определенные политические позиции. Но, позвольте, ведь Ив утверждал в своей программной песне, что он не хочет служить никаким идеям?! Кто же прав?

«Монтан покинул сцену «Олимпии», — пишет после недавних концертов «Пари-матч», — но не политическую сцену. И помещает четырехстраничный монолог артиста. «Я нахожусь в таком положении, — вещает тот, — что могу высказать простые вещи, то, что думает огромное большинство людей... Мы не хотим русских, мы не хотим коммунизма... Но наши свободные дни сочтены...»

на заводе Лихачева» преобразили чету французских актеров, мгновенно сделав их из друзей Советского Союза и защитников французского трудового люда в их противников. Да и до выжуживания ли «недовольных взглядов» было им тогда, с высоты эстрады, в атмосфере восторженного приема Москвы? О «несчастных советских людях» они вспомнили позже, когда понадобилось объяснять происшедшие с ними перемены.

ИСТИННЫЕ причины их эволюции иные. Политическая борьба во Франции, да и в мире в целом, обострилась. «Раньше люди были твердо уверены в чем-то, — констатирует сам актер. — Надо было явно за что-то бороться. И бороться было легко. Сегодня трудно сохранять иллюзии».

Да, иллюзии рано или поздно исчезают, что и про-

ездки в Советский Союз в 1966 году Монтан напечатал в парижских газетах открытое письмо, в котором упомянул об «огромном и чудовищном аппарате антисоветской пропаганды... Я уверен, что моя поездка, — продолжал певец, — будет способствовать поддержанию и развитию культурных обменов, которые служат вкладом в укрепление мира».

В ту пору объектом давления этого антисоветского аппарата были многие французские интеллигенты, в том числе сам Ив Монтан. Тогда певец устоял. А позже уступил нажиму буржуазной пропаганды. Не потому ли, перестав бойкотировать артиста, телевидение и радио принялись охотиться за ним, а газеты, принадлежащие бывшему прислужнику гитлеровцев в оккупированной Франции, взялись взаклещивать его? И не связан ли этот «успех» с тем, что из репертуара Монтана пропали песни о мире, из словаря исчезло выражение «культурное сотрудничество», а в адрес коммунистов посыпалась брань?

Переход в другой лагерь — не такое уж редкое явление в жизни современной Франции. Идеальная эволюция Монтана — лишней этому пример. «Я начал с несправедливости, — вспоминает актер дни своей молодости. — Когда тебе 16 или 20 лет, ты не можешь принять несправедливость». Верно. Ну, а сегодня? Несправедливость буржуазного общества исчезла, или она его больше не тревожит?

Оптимизм юности далеко не всегда выдерживает испытания временем. Безоговорочное согласие — наивно, но огульное охаивание опыта любого народа куда хуже: это воспитание ненависти. Хочет он того или нет, но именно этим занимается сегодня Ив Монтан вместе с еще более мощным, чем раньше, «аппаратом антисоветской пропаганды».

Незадолго до смерти другого популярного певца, Жоржа Брассенса, парижский критик писал: «Брассенс не пользуется своей популярностью, чтобы высказать те или иные мнения. Он знает, как в профессии актера используют славу и извращают масштаб ценностей. В песнях он говорит о любви, жизни, смерти... Но в интервью он не позволяет себе давать ответы на все и вся и высказываться о мировых проблемах, как будто великие мира сего сообщили ему о своих взглядах и целях. Он слишком опасается злоупотребить доверием тех, кто его слушает».

Простите за длинную цитату, но она, по-моему, прямо касается нашего героя. Кто же он теперь? Неужели Ив Монтан предпочитает миру войну?

И по сей день в советских кинотеатрах идут фильмы с его участием. И вчера, и сегодня мы — за культурный обмен, как и сам певец 25 лет тому назад. Не песнями угольников (Монтан записал на свою пластинку «поэму» на блатном жаргоне — «а-ля-риус») и не тем, что разобщает людей, а той культурой, которая их объединяет.

«То, что я делал, я во многом делал из уважения к отцу», — сказал как-то артист. Возможно, старый Джованни Ливи был бы по-человечески рад успехам сына, живущего ныне на парижской площади Дофин, на острове Сите. Этот квартал не похож на убогое марсельское жилье, откуда начал свой путь маленький Иво.

Но, думаю, Джованни расстроился бы, услышав теперешние речи сына. У жителей лагун Марселя — иная правда, нежели у аристократов и нуворшей, владеющих апартаментами на площади Дофин. Вчерашний полуголый Иво Ливи не мог и подолзать, что будет так жестоко предан сегодняшним процветающим актером Ивом Монтаном.

Александр ИГНАТОВ.
(Соб. корр. АПН — для «Комсомольской правды»).

ПИСЬМО ИЗ ПАРИЖА

ИВ МОНТАН ПРОТИВ ИВО ЛИВИ

Завтра «они» придут в Югославию и Австрию... Русский империализм... Руководитель Французской компартии — это лидеры нового порядка... Арагон — это труп...»

Не правда ли, странные слова в устах интеллигента? Включив радио в канун 1982 года, я даже не узнал голоса Монтана. В интервью с журналистом он грубо оскорблял лидеров ФКП. Делал это заикаясь, шепелявя, повторяя какие-то междометия: куда делась дикция, выдержка, чувство меры большого артиста? В чем же причина перемен, происшедших с Монтаном?

«Ив сегодня скорее пессимист. Он был чрезвычайным энтузиастом после войны, когда открыл всемирное братство борьбы за социализм... Но он был очень разочарован тем, что узнал за эти 30 лет. Разочарование заставляет его взрываться и говорить вещи, которые могут быть плохо поняты». Эти слова произносит в защиту Монтана друживший с ним кинорежиссер Коста-Гаврас.

Близкий друг семьи Монтана драматург Жозе Артур вспоминает слова Ива и его жены Симоны Синьоре о том, что они-де отправились в Москву в 1966 году, как в рай, а попали в ад. Что же увидели гости в Советском Союзе? «Однажды гид спузал дорогу, и наш автобус потерялся в 80 километрах от Москвы. Мы увидели дома, в которых жили по пять семей вместе... У нас стлыла кровь в жилах. Несчастье можно было увидеть во взглядах людей. Нам было тяжело на душе», — это уже из беседы Монтана с журналистами.

А вот что пишет в своих мемуарах С. Синьоре: «За полтора месяца, проведенных в СССР, мы встречали множество взглядов — теплых, нежных, страстных. Но также печальных, говоривших то, о чем обычно умалчивают... Надо было быть чрезвычайно бдительным, чтоб их обнаружить. Мы встречали их на улице, в метро, в Московском университете и даже два раза на заводе Лихачева».

Я внимательно прочел книгу актрисы. «Пять семей вместе», «печальные взгляды», «несчастные» люди — вот что, следуя ее рассказу, заставило Монтана и Синьоре кардинальным образом изменить свои позиции.

Но разве мы скрывали перед гостями из Франции свои трудности, в том числе проблему жилья? Ту самую, кстати, которая ныне успешно решается в СССР, да такими темпами, что просто поражает весь остальной западный мир, где она год от году лишь обостряется. Что же касается «печальных взглядов», их можно встретить и сегодня. Мы еще не научились делать людей каждодневно счастливыми.

Нет, вовсе не «два взгляда

изошло с четой Монтанов. А точных идейных убеждений у них не было.

Испытание успехом — вот чего они не выдержали. «У других могла бы закружиться голова на вершине карьеры. Модное самолюбование не коснется Монтана», — грубо льстит артисту «Фигаро». Увы, Ив давно отошел от забот простых французов, о которых он пел 25 лет назад. А Симона, родившаяся в обеспеченной семье, вообще никогда не сталкивалась с нуждой.

«Еще в 50-х годах, несмотря на известность, Монтан оставался верен пролетарскому происхождению, не играл в «левого интеллигента», лишь провозглашающего щедрые идеи, а действительно жил трудностями рабочего класса. Я восхищался его верностью своим убеждениям», — так говорил кинорежиссер Кристиан-Жак. Говорил, улы, в прошлом.

Журнал «Ле Пуэн» констатирует: «Сегодня Монтан далек от рабочего по своему жизненному комфорту, амбициям репертуара и стереотипу, который он собой представляет». «Выраж Монтана» еженедельник объясняет встречей с Симоной, «той атмосферой, которую она создает в самой семье и вокруг нее».

Мне в руки недавно попала брошюра — «Проект закона об одностороннем разоружении Франции». Она утверждает, что главная беда в мире — гонка вооружений, которая неизбежно ведет к войне. Франция может и должна проявить инициативу, дав старт всемирному разоружению. Опубликованная в конце 60-х годов, брошюра перечисляет писателей, режиссеров, адвокатов, ученых, поддержавших законопроект. Среди них я вижу имена Монтана и Синьоре.

Но это 13 лет назад. А вот что говорит артист сегодня в интервью журналу «Телерама»: «У нашего виска русские ракеты СС-20, и потому нам необходимы американские «Першинги». Без америкашек мы ничто... Их нейтрона бомба — необходимый инструмент равновесия. Нужно защищать все, что содержится в американской конституции... И не вздумайте исправлять в статье (это уже говорится репортеру — А. И.) «русские» на «советские». Какие они «советские»? Где там у них «советы»?!»

...Накануне той своей по-

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Передав этот материал в редакцию и вернувшись в Париж после отпуска, я, просматривая подшивку «Юманите», вновь встретил имя актера. Газета французских коммунистов сообщила о выступлении Монтана по поводу ливанской трагедии. Не подумайте, что исполнитель песенки о парижском мальчишке беспокойся об убитых и искалеченных, оставшихся сиротами палестинских сверстниках французских гаврошей. Нет, поклонника «Девушки на качелях» не тронули страдания арабских матерей, жен, невест, и не судьба арабских городов и деревень тревожила певца парижских бульваров. Хотя еще не просохла под жарким беirutским небом кровь сионистских жертв. Монтан, вопреки очевидным фактам, защищал израильских убийц. Что ж, падение не происходит наполювину. Только — до дна!..